

Борис Фаерман

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ...

От автора

*Дорогие читатели я буду признателен
за Ваши отзывы и замечания.*

Пожалуйста присылайте их по адресу:

**Борис Фаерман
17635 Sidwell Street,
Granada Hills,
CA 91344-1054**

или на электронный адрес:

b_fyerman@yahoo.com

**© Борис Фаерман
ХОЧУ РАССКАЗАТЬ...**

редактор **Г. Александров**
дизайн **Леонид Кацнельсон**

Издательство “Автограф”
Лос-Анджелес. 2018 год

Printed in USA

Борис Фаерман

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ...

Издательство “Автограф”

Лос- Анджелес

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава I - Вступление

Глава II - Краткая биография отца

Глава III - Страницы жизни

Глава IV - Бокс

Глава V - Эпизоды

Глава VI - Моя Семья

Глава VII - Немного о себе

Глава VIII - Семьи Фаерман и Каган

*Глава IX Фотографии Баку моей памяти,
связанные с отцом*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель,

Эта небольшая книжка не была задумана как художественное произведение, а всего лишь мне захотелось написать о любимом мной человеке, о моём Папе.

Всё изложенное в этой книжке – это результат моих, в основном, детских воспоминаний, а также запомнившиеся мне рассказы отца о разных эпизодах в его жизни.

Поэтому тут не указаны точные года – я их не знаю, а придумывать не хочу. Конечно, эпизоды, относящиеся к событиям в Средней Азии – это годы после гражданской войны и время установления там советской власти.

Выражаю огромную благодарность Вете Рубенчик за бесценные фотографии из архивов её бабушки Александра Шепелева, Ирине Ротэ (www.ourbaku.com), Тане Сперанской, а также Игорю Одинову и Рауфу Рагимову за предоставление важной информации.

Мой отец - Исаак Львович Фаерман.

ВСТУПЛЕНИЕ

Глава I Я И МОЙ ПАПА

Очень захотелось написать главу о том, какое влияние на всю мою жизнь оказал мой папа...и задумался...а как и о чём собственно писать? Ведь как когда-то написал, по-моему, Максим Горький: «Все́м хороши́м во мне я обяза́н кни́ге». В моём случае, все́м лучши́м во мне я обяза́н отцу́.

Я до сих пор помню его, звучащие почти афоризмами, выражения, советы, наставления. Он помнил и цитировал понравившиеся ему выражения, которые он либо прочитал, либо услышал где-то. Я также слышал и его собственные высказывания, не менее значительные, которые он потом записывал в тетрадку с названием «Моим Детям».

Его советы по жизни были настолько совершенными и полезными, что, сейчас, по прошествии стольких лет, когда я сам уже многое познал на своём собственном жизненном опыте, и могу сам советовать своим детям и внукам, я понимаю, что, в большинстве своём, мои советы - это всё то, что я запомнил от папы.». Причём это касалось и жизненных ситуаций, и спорта, и работы, и книг, и взаимоотношений с людьми... Словом, всего на свете!

Наверное, вообще нет такой области жизни, обратившись к которой я бы с благодарностью и пониманием не вспоминал бы папу. И что важно, вспоминаются не просто слова, а его собственные поступки и дела, которые и являлись для меня ярким примером.

Попробую привести только некоторые примеры его суждений и поступков, которые помню много лет...

О профессионализме. Папа говорил, что свою профессию человек должен знать на «5», смежные с ней на «4», а уже всё остальное на «3». И я это видел многократно на его примере. Я имею в виду как много и многое он знал. Будучи профессионалом в металловедении, он прекрасно знал механику, и часто давал полезные советы приходящим домой «мастерам» по починке оборудования.

О нюансах в понимании бокса. Интересная тонкость. Однажды мы с отцом смотрели какой-то матч по телевизору, и он сказал мне, что может определить победителя только по работе ног боксёра на ринге во время боя. И я в этом не раз убеждался смотря за поединками в Союзе вместе с ним. Уже здесь в Америке стал сам внимательно следить за ногами боксёров, пытаюсь определить победителя. Иногда получалось. Мне было приятно осознавать, что люди, смотрящие вместе со мной боксёрские поединки, прислушиваются к моему мнению, касающемуся манеры ведения боя, моих советов как и что надо бы было тому или иному боксёру сделать во время боя для победы или защиты. Что, на мой взгляд, правильнее для данного конкретного боксёра в поединке с другим конкретным боксёром? Вести ли бой на дальней дистанции, или же входить в ближний бой, где можно «вязать» руки противника? Запомнил ещё одно его интересное наблюдение. Боксёру не нужны «накачанные» бицепсы рук, как

раз наоборот, растянутая по длине мышца гораздо более работоспособна. Вроде ничего особенного - но замечания точные и полезные.

О музыке. Отец привил мне огромную любовь и знание классической музыки. У нас в доме было много пластинок классической музыки, мы часто ходили «семейно» на концерты заезжих звёзд в Филармонию и в Бакинскую консерваторию. Конечно он прекрасно знал произведения многих композиторов, но самым любимым был Фридерик Шопен. Вот его вальсы и ноктюрны я узнаю и называю с первых нот, услышав по радио, как это делал папа, чем вызываю восторг детей и внуков, которые, к сожалению, мало и плохо знают классику.

О медицине. Отец, в целом, хорошо разбирался в медицине и анатомии человека. Вероятно, это было связано с его тренерской работой. Однажды я уговорил его прийти на мою тренировку в секции самбо в институте. Он пришёл и поднялся на балкон вместе со своим старым другом Гайозом Кирилловичем Каплатадзе, который был заведующим кафедрой физкультуры в АзИИ, чтобы наблюдать за ходом тренировки. И надо же было чтобы во время исполнения броска один из борцов получил вывих плеча при падении. Я уже собрался вызывать «Скорую», но отец, мгновенно спустившись по лестнице, как-то прижал руку с локтём к груди борца и резким движением во внутрь и вверх вставил руку назад в плечо. И я и борец просто обалдели от увиденного, и я сейчас рассказываю это по памяти. Потом мне этот парень говорил, что по этому методу он научился сам вставлять «привычный вывих».

Хобби. Папа с детства привил мне огромную, я бы сказал - всепоглощающую любовь к чтению и к самим

книгам. Читал и читаю всю жизнь везде, всегда, каждый день, и поныне. От него же перенял такие правила: никогда не слюнявить палец для перелистывания, ни в коем случае не загибать уголки страниц для запоминания, где остановился прошлый раз. Книги всегда перед чтением сначала оборачивались в бумагу. Так он учил ценить и беречь книги.

Вообще отец считал, что с ребёнком в дестве надо попробовать всё, чтобы заметить к чему его «тянет», к чему ребенок проявляет интерес. В частности, он меня заинтересовал марками. Благодаря ему, я не только стал их собирать, но и познал мир во многих его проявлениях..

И фотография, которой я занимался всю жизнь – это тоже от папы. Благодаря этому увлечению, у нас сейчас собралось более 40 альбомов с фотографиями, запечатлившими многие памятные моменты из истории нашей семьи.

О политике. Разговоры на политические темы в то время у нас дома не велись. Но вот что однажды он сказал об Англии, а я запомнил. По его мнению, в Англии никогда не поднимет голову фашизм. Это слишком консервативная со своими фундаментальными традициями страна. В сегодняшнем мире это пока подтверждается.

Глава II КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ОТЦА

Мой отец, Исаак Львович Фаерман родился 1 Ноября 1901 года в семье конторского служащего в г. Бухаре, где прошло его детство, юношество и молодые годы.

Приехав в Баку где-то в конце 20-х годов, он поступил в АзИИ - Азербайджанский Индустриальный Институт им. М. Азизбекова (ныне Нефтяная Академия), который закончил в 1933 году по специальности инженера-технолога по термической обработке металлов.

Трудовую деятельность начал инженером. В дальнейшем, приобретая опыт, знания, уважение и завоёвывая авторитет, стал начальником центральной заводской лаборатории на заводе им. лейтенанта Шмидта. Затем был приглашён работать в АзНИИДН (Азербайджанском Научно-Исследовательском Институте по Добыче Нефти), где стал начальником единственной в СССР Лаборатории Насосных Штанг, где и проработал до конца своих дней.

В период Великой Отечественной Войны имел броню, так как консультировал заводы, производящие артиллерию и другое вооружение необходимое армии. Награждён медалями «За Победу над Германией», «За Оборону Кавказа» и грамотой за подписью Сталина за установление причины дефекта в производстве автоматов ППШ (Пистолет-Пулемёт Шпагина), их

перепроизводство в соответствии с новым, им предложенным процессом и защиту Кавказа этим оружием, тем самым отведя от людей подозрение в диверсии. Награждён также медалью «За Трудовую Доблесть» и рядом других медалей.

В 1949 году ему была присуждена учёная степень кандидата технических наук.

В конце 60-тых годов был представлен к званию Доктора Технических Наук по трудам. Но, по-видимому, в связи с его смертью, дело дальше не пошло.

Его многолетняя работа неоднократно отмечалась правительственными наградами.

В 1952 стал Лауреатом Сталинской Премии, полученной за разработку и внедрение уникального оборудования для новой технологии в производство термообработанных штанг для насосной добычи нефти.

Боксом стал заниматься в Средней Азии под руководством легендарного американского боксёра-профессионала Джаксона, оставшегося в России в годы Первой Мировой Войны. Впоследствии, серьёзно увлечьшись этим видом спорта, стал одним из сильнейших боксёров Закавказья конца 20-х годов, а затем талантливым тренером-самоучкой. Был одним из тех, кто стоял у истоков развития бокса в Азербайджане. Тренировал сборную Азербайджана.

Награждён почётным знаком «50 лет бокса в стране».

Скончался 23 Октября 1969 года в г. Баку.

Прощальная церемония с почётным караулом состоялась в здании АзНефти, куда, по рассказам очевидцев, пришло огромное количество народу.

Похоронен в городе Баку.

Старая Бухара.

Папа в свои 52 года.

Совет Министров СССР присудил Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы в области машиностроения, приборостроения, металлургии, разведки и добычи полезных ископаемых, химии и легкой промышленности, энергетике, строительстве, транспорте и связи, сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, медицине.

Гордый прием лауреата Сталинских премий!

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 год*

II.

Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы в области:

а. Машиностроения

Почему ПРСМЕР оказался в размере 10 000 рублей
 1. **Богданову Дмитрию Петровичу, Ленину Павлу Ивановичу, директору завода, иному работнику Шкода, руководителю работ, Казань, Кондрату Николаевичу, главному инженеру, Рычкову Леониду Владимировичу, главному инженеру, работникам**

того же завода, Кривошеину Ивану Григорьевичу, главному инженеру, Гавришину Алексею Павловичу, главному инженеру, Мамонтову Ивану Михайловичу, главному инженеру, Бурлакову Николаю Александровичу, главному инженеру завода в машиностроении, Филатову Владимиру Александровичу, главному инженеру завода, иному работнику Амур-Машиностроения — за разработку и внедрение в производство оборудования в заводских условиях и вне заводских условий для повышения производительности и качества работы завода.

И. Л. ФАЕРМАН

Ученый старейший работник нефтяной промышленности, крупный специалист-исследователь, начальник лаборатории насосных станций АЛНИИ по добыче нефти Нефть Ленинского Фабрика.

И. Л. Фаерман родился в г. Бугаево 1 января 1901 года. Советскую работу с учебой, он в 1923 году окончил Амур-Машиностроительный институт по специальности инженер-технолог по термической обработке металлов и начал работать на заводе имени лейтенанта Шкода.

В 1930 году он перешел на работу в АЛНИИ по добыче нефти. В годы Великой Отечественной войны И. Л. Фаерман принимал активное участие в разработке технологии изготовления оборонной продукции на бакинских заводах нефтяного машиностроения. В дальнейшем основное внимание И. Л. Фаерман уделял вопросам специализации, автоматизации и механизации насосных станций. В этой области он был организатором специализации. Находясь на этой должности он с успехом руководил работниками нефтяных предприятий и нефтяного машиностроения. В 1949 году И. Л.

Фаерману была присуждена ученая степень кандидата технических наук. Его научная работа высокомерно оценивалась академическими наградами.

За разработку уникального оборудования и способ технологии изготовления насосных станций в 1951 году И. Л. Фаерман был удостоен почетного звания лауреата Государственной премии.

Память об И. Л. Фаермане, другом специалисте, преданном делу и чутком человеке будет соприкасаться в наших сердцах.

Груша товарища.

Глава III СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Научная и трудовая деятельность

Отец в своей научной деятельности преуспел и достиг очень многого. Он воспитал большое число учеников. Занимался, в частности, изучением поведения штанг для подвесов насосов на буровых в нефтяной промышленности, где они работают в мало изученной коррозионной среде под землёй. Является автором около 70 научных рефератов, монографий, статей, патентов и открытий. Он также написал фундаментальный труд - книгу «Штанги для глубинных насосов», ставшей энциклопедией для специалистов. Книга имеется в Национальной Библиотеке Конгресса США.

История грамоты от Сталина

Во время боёв на Кавказе стволы автоматов ПППШ при длительной стрельбе, нагреваясь, стали разрываться. Заподозрили диверсию, и отца отправили проверить, определить причину и представить экспертное заключение. Отец, выполняя порученное задание, определил, что на каком-то этапе процесса изготовления стволов были использованы свинцовые ванны, микрочастицы которых попадали в металл, а потом, при сильном нагревании во время длительной стрельбы, плавилась, что и вызывало разрыв стволов. Технологический процесс был изменён по рекомендациям отца и этим «восстановленным» оружием защищали Кавказ..

За это отец и получил Грамоту за подписью Сталина.

Преподавание в Азербайджанском Индустриальном Институте

Где-то в конце 30-х, отец был приглашён в Азербайджанский Индустриальный Институт, на кафедру механического факультета преподавателем по технологии металлов. Он пришёл в первый день на занятия механического факультета со студентами группы, про которую ему накануне сказали в деканате, чтобы он особенно не «парился», так как эта группа была собрана из неуспевающих студентов и была готова к отчислению. Часть студентов даже не поднялась, чтобы приветствовать преподавателя, на что отец предложил им либо никому не вставать, или же вставать всем. В дальнейшем, в процессе занятий с этими студентами, он их «поднял» до отличного окончания института. Четверо из них впоследствии защитили кандидатские диссертации по предмету, который он им преподавал.

Делегация из Америки

В 1949 году в Баку прилетела делегация работников нефтяной промышленности США. В один из дней эту делегацию привезли в АзНИИ по добыче нефти, где представили моего отца - начальника лаборатории штанг для глубоких насосов.

Впечатлённые докладом и увиденным, руководители делегации предложили отцу работу в научно-исследовательском институте в Хьюстоне, Техас.

Мне, наверное, не надо объяснять, что было дальше, а, вернее, что дальше ничего не было.

Преступление на производстве

Штанги для глубинных насосов

После окончания процесса бурения нефтяной скважины на дно её опускается так называемый глубинный насос для откачки нефти на поверхность земли с последующей переброской её по назначению. Этот самый насос подвешивается с нефтяной установки на штангах, которые работают в неоднозначной химической среде и подвержены коррозии.

В Баку, на заводе им. лейтенанта Шмидта изготавливали эти самые штанги. Затем они должны были быть закалены токами высокой частоты. Этот процесс вполне можно было делать тут же в Баку, на этом же заводе. Однако, то ли по обычной свойственной в стране безхозяйственности, то ли по халатности, эти штанги возились на Урал для закалки ТВЧ, и затем назад в Баку для установки на нефтяных промыслах. Затрачивались огромные средства попусту. Отец неоднократно об этом говорил, но был по-прежнему там же. А писать наверх, во-первых, было не в его принципах, а, во вторых, пахло тюрьмой для тех, кто этим заведовал.

1937 год

Я не помню, чтобы отец что-либо говорил при мне о процессах 37-го года (вероятно я был мал, да и опасно было говорить на эти темы). Но одно его воспоминание об этом времени я помню. Он был начальником отдела, где было определённое количество людей. И вот, одного за другим, людей стали арестовывать. И настал день, когда отец остался один в отделе. Как он говорил, он сидел и ничего не делал, ждал, что придут и за ним. К счастью для нас всех этого не произошло.

Откровения в поезде

Отец, будучи специалистом по коррозии металлов, периодически дискутировал с оппонентами в этой области. Так, например, в Москве был один особенно «яростный» оппонент, имени я его, конечно, не помню.

Уже после смерти отца, мой начальник, профессор А.А. Тер-Хачатуров, возвращаясь из московской командировки, ехал в одном купе с этим оппонентом. Разговорились, и, каким-то образом, всплыла моя фамилия и недавняя смерть моего отца. И тут этот человек сказал, что умер один из блестящих специалистов по коррозии металлов в Союзе. Вот такую историю рассказал мне мой босс.

О Лауреатстве

В 1952 отец стал лауреатом Сталинской премии, полученной за разработку и внедрение уникального оборудования для новой технологии в производство термообработанных штанг для насосной добычи нефти.

К слову, из истории лауреатства моего отца

Отец дважды до получения этой премии писал работы, которые руководство предлагало представить на соискание Сталинской премии, но с условием, что он припишет соавторов. На это он не соглашался, работы были положены в архив, и, впоследствии, на этих работах в Азии защищались докторские диссертации (во время защиты одной из них поднялся профессор АЗИИ, фамилии его я не знаю, но студенты его почему-то называли Бобик) и сказал, что это ведь работы Фаермана, хранящиеся в нашей библиотеке. Несколько минут было гробовое молчание, а затем защита продолжалась. Люди защища-

лись. Но некоторые всё же подходили и извинялись перед папой. И когда отец создал вот эту последнюю работу и получил такое же предложение, моя мама сказала: «Опять откажешься и так никогда и не получишь.» Отец, скрепя сердцем, согласился. Но что особенно смешно, я собственными глазами видел толстенную подшивку в два экземпляра, где на первом экземпляре фамилию отца как руководителя работы стёрли (кстати тогда руководителем вписали директора института, Абдуллаева Махмуд Алиевича, впоследствии арестованного за что-то), а на втором экземпляре забыли и там отец так и остался руководителем.

Фельетон в газете

В один из далеко не прекрасных дней центральная газета «Бакинский Рабочий» напечатала, как сейчас помню, на третьей странице, фельетон, где главным действующим лицом оказался мой отец.

Над текстом была нарисована карикатура, на которой были изображены два инженера, стоящие с карандашами и линейками перед кульманом (чертёжной доской), а над ними, в виде гиганской мухи с лапами с когтями, навис мой отец, пытающийся что-то у них отобрать или украсть.

Далее, в фельетоне описывалась история о том, как работник научно-исследовательского института Фаерман Исаак Львович отказывал в положительном отзыве на рационализаторское предложение двух инженеров завода им. лейтенанта Шмидта Воркутову и Сметанину, пока они не припишут его в качестве соавтора.

Вы, конечно, можете себе представить реакцию отца на это.

На следующий день собралась администрация АзНИИ по этому поводу, где отец рассказал, что оба эти инженеры действительно принесли ему их работу - рацпредложение и попросили рассмотреть. Отец, естественно, рассмотрел, после чего вызвал их к себе, показал недочёты и пути исправления и улучшения. По-видимому, вот в этот последующий промежуток времени на заводе появился журналист газеты Гурвич, ищущий «горяченький и остренький» материал. Дальнейшее вам уже известно.

Руководство института обратилось с письмом в АзНефть, указав на вопиющий факт клеветы на заслуженного работника нефтяной промышленности республики и требованием опровержения.

Вскоре отца пригласил к себе главный редактор газеты. Он прямо заявил, что опровержение газета делать не будет, ТАК КАК ГАЗЕТА ЯВЛЯЕТСЯ РУПОРОМ ЦК ПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА, И ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ, ЧТО ПАРТИЯ ОШИБАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ! Взамен он предложил отцу написать большую научно-техническую статью - «подвал на две страницы», что автоматически признает его оправданным. Отец, естественно, отказался от такого вида «опровержения», сказав, что если газета могла публично облить его грязью, то должна точно также публично и очистить его от этого.

На этом всё так и окончилось.

Оба инженера приходили с извинениями, говоря, что они совершенно не предполагали такого поворота событий (фельетона), но поезд ушёл.

История с Азербайджанской Энциклопедией

Где-то в конце 70-х годов правительство Азербайджана решило выпустить Азербайджанскую Энциклопедию.

Я помню как к нам приезжал ответственный работник объединения АзНефть Гробштейн, по-моему начальник технического отдела, для сбора необходимой информации. Насколько я помню, должен был быть выпущен, какой-то отдельный дополнительный 21-й том.

В 1980 году я эмигрировал из Союза и, как я выяснил позже, отец не попал в энциклопедию, как планировалось изначально.

Было ли это результатом моей эмиграции? Зная тогдашние порядки, вполне возможно...а может быть ещё и переиздадут и добавят, кто знает.

Глава IV БОКС

Бокс в жизни отца

Отец, вместе с Владимиром Толстым и Николаем Тасаловым был одним из тех, кто на чистом энтузиазме и влюблённости в этот мужественный вид спорта участвовал в создании и развитии бокса в Азербайджане. Готовил сборную Азербайджана к ответственным соревнованиям, включая международные встречи.

Его учениками по боксу были ставшими известными:

- **Левон Теймурян** – 4-х кратный чемпион СССР в весе «мухи» (по принятым в то время весовым классификациям, а ныне - наилегчайший вес), победитель всех международных матчей в Европе, особенно известный тем, что стал первым в мире боксёром-легковесом, который заканчивал большинство своих боёв нокаутами.

- **Андрей Барышев**/полусредний вес – многократный чемпион республики и призёр всесоюзных соревнований.

- **Илья Одинов** – многократный чемпион республики и призёр всесоюзных соревнований.

- **Александр Шепелев** – один из первых чемпионов республики

- **Журавлёв** (талантливый боксёр-тяжеловес), прекрасно боксирующий в спарингах одной рукой, когда

другая была завязана за спиной в целях тренировки. К сожалению, погиб в первые годы Великой Отечественной Войны.

Был и ряд других перспективных воспитанников, о которых я знал по рассказам отца, но, в связи с мизерной информацией, я здесь приводить не стал.

Левон Теймурян

Предсказание что ли, не знаю, как это назвать, но занятию Левона боксу предшествовала такая история.

Отец возглавлял на общественных началах 14 спортивных секций на заводе им. лейтенанта Шмидта, но основное внимание уделял тяжёлой атлетике, боксу и гимнастике. Теймурян записался на гимнастику. После нескольких занятий отец, вероятно увидев в нём что-то, порекомендовал ему перейти в секцию бокса. Теймурян не захотел, отец продолжал убеждать, и Теймурян обратился с жалобой на отца в администрацию. А в администрации ему сказали, что тренер лучше знает. Тренируясь под руководством отца он познал науку бокса, став выдающимся боксёром и впоследствии сделал там головокружительную карьеру. Выезжал на бои в Европу, где нокаутировал всех своих соперников. Кстати, его тяжёлые удары называли «как паровым молотом» и, наверное поэтому, некоторые боксёры более тяжёлых весовых категорий даже на тренировках избегали спаррингов с ним. Переехал он в Москву в Центральный Институт Физкультуры, где тренировался у знаменитого тренера Константина Градополова. Я, когда-то в юности, в поисках книги Градополова «Бокс», попросил его о помощи в поисках. И он написал

мне в ответ открытку, где, в частности, спросил меня не я ли тот знаменитый тренер Фаерман, о котором ему с огромным уважением рассказывал Теймурян.

Во время Великой Отечественной Войны он, будучи лейтенантом-политруком стрелковой роты попал в окружение, погиб, поднимая роту в атаку в 1942 году. По другой версии, будучи тяжело раненым, попал в плен. Находясь в немецком лагере, был казнён за участие в работе подпольной боевой группы по подготовке восстания. Об этом написала нам в письме его сестра из Армении, приглашая отца на турнир памяти брата как тренера воспитавшего из него чемпиона. Кстати, единственная имеющаяся фотография Левона Теймуряна, которая помещена на «Google», это вырезка из армянской газеты об этом турнире.

Андрей Барышев

Другим воспитанником моего отца был боксёр полусредневес Андрей Барышев.

Талантливый боксёр неоднократно становился чемпионом республики. Побеждал Барышев и знаменитого тогда Китасова, который был чемпионом СССР. Об одном из боёв с ним отец мне рассказывал. Андрей «дурачился», уклоняясь от атак Китасова, и хвастался в перерыве между раундами отцу, который был его секундантом, как он над ним издевается. На это отец ему ответил, что, пока ты «играешься», ты начисто проигрываешь ему бой. Андрей возмутился: «Да разве Вы не видите, что я с ним делаю?» И, выйдя на следующий раунд, Андрей начисто выиграл этот бой.

Другой очень интересный эпизод

Был такой грузинский боксёр Джанашия, который занимал 2-ое место в Союзе в полутяжёлом весе после легендарного Виктора Михайлова. И вот отец, после окончания какого-то турнира в Баку, предложил его знаменитому тренеру Якову Брауну провести неофициальный бой между полусредневесом Барышевым и полутяжеловесом Джанашия. Тогда такие встречи проводились по разрешению врачей. Такими врачами в Баку стали спортивный доктор Семён Копелиович (врач общества «Динамо» и судья Всесоюзной категории) и спортивный врач Людмила Багрий.

Весь бой протекал в настолько неоспоримом преимуществе Барышева (Джанашия буквально «висел» на Барышеве, пытаясь избежать нокаута), что Браун остановил бой, разочарованно в сердцах махнул рукой, а потом, пожав руку отцу, указал на Барышева и поднял большой палец.

Джанашия после этого бросил бокс.

* * *

В книге «Азербайджанскому боксу 80 лет» написано, что после Великой Отечественной Войны не было получено никакой информации о Барышеве. Однако последнее о нём знал отец. Вернувшись после войны Андрей узнал, что жена ему изменяла. Он был этим невероятно потрясён и подавлен и говорил отцу, что не хочет так жить. Спустя некоторое время, ушёл в альпинистский поход в горы... Отец предполагал, что он покончил с собой.

Встреча с Попенченко

По-моему это был 1961 год. В Баку проводились бои зонального первенства СССР по боксу и мы с папой пошли их смотреть.

Выступал там и ставший впоследствии легендой Валерий Попенченко. И вот что интересно.

Отец, посмотрев бой с его участием, сказал мне, что это талантливый и очень перспективный боксёр, если его не испортят. Потом отец попросил кого-то провести его в раздевалку Попенченко. Тот, кого отец попросил, провёл нас за кулисы (это было в цирке), и представил его Попенченко как знаменитого тренера. Я как сейчас помню, Попенченко сидел на скамейке и разувался после боя. Он встал и с уважением наклонив голову, поздоровался за руку с отцом. Что говорил отец ему я помню смутно, но он ему указал на какую-то ошибку (а может погрешность) и как её исправить. После этого мы ушли.

Я был очень горд впоследствии предсказанию моего отца. В этом, наверное, и есть талант тренера - разглядеть талант.

Судейство

Будучи уже известным учёным, отец не терял контактов с боксом в Азербайджане и многие годы судил чемпионаты республики и всесоюзные зональные соревнования, проходившие в Баку. Награждён почётным знаком «50 лет бокса в стране».

После смерти отца в газете «Физкультурник Азербайджана» был опубликован некролог, в котором он был назван Судьёй Всесоюзной Категории.

На одном из очередных зональных соревнований по боксу в Баку отец был приглашён на судейство.

Как часто бывает, по ходу поединков было несколько спорных разбирательств. В составе Главной Судейской Комиссии была женщина. Она, по окончании соревнований высказалась так: «Здесь только один судья реально разбирается в боксе и его тонкостях – это Фаерман».

Кстати, был один смешной случай во время судейства. Мне было, наверное, лет 7-8, и я сидел в первом ряду, прямо сзади судейского столика отца. По окончании поединка, судья должен был поднять флажок с цветом угла победителя по его мнению. Отец соответственно это сделал. И тут сидевшие рядом и сзади меня, зная, что я его сын, стали кричать мне: «Скажи отцу, чтобы поменял флажок». Я, посчитав, что отец что-то забыл или перепутал, перелез через барьер (дело было в цирке, где обычно проходили боксёрские матчи), подбежал к отцу и крикнул ему, как оказалось, мнение кого-то из публики.

Книга «Азербайджанскому Боксу 80 лет»

Уже будучи в Америке, я узнал об этой книге и достал её.

Какого же было моё удивление, что в книге нет ничего о моём отце, одном из основателей бокса в Азербайджане, тренере сборной республики, воспитавшем чемпионов СССР и других призёров и победителей соревнований, внёсшего так много в спорт Азербайджана.

Мне было очень странно и обидно, что ни его имени или фотографии, или даже упоминания о нём нет в книге вообще (хотя его ученики Одинов и Барышев там есть).

Ну то, что нет имени четырёхкратного чемпиона СССР Левона Теймуряна ещё как-то объяснимо невероятным антагонизмом против любого упоминания об армянах. Не упомянуты там и прекрасные боксёры, почётно защищавшие цвета азербайджанского флага лишь потому что они армяне по национальности, хотя спортсмены, армяне по национальности, принесли немало побед Азербайджану в спорте, особенно в борьбе и боксе. Один из таких «борцов за чистоту азербайджанского спорта» писал мне о своём восторженном отношении к моему отцу. Но, когда я ему высказал своё мнение по этому поводу, возмутился «как я могу говорить так о предателях родины». В чём их предательство он не потрудился ответить.

А вот об отце?! Просто поразительно! Интересно понять, какими материалами пользовались авторы книги и каковы истинные причины такого упущения.

Стоит только зайти на сайт “Google” и можно найти достаточно полную информацию о боксе и боксёрах Азербайджана, и о моём отце, в частности.

На все мои запросы и вопросы в спортивные инстанции Азербайджана ответа я, увы, никогда не получал.

К сожалению, из-за ограничений веса багажа при эмиграции, большое количество собранных в течении всей жизни в СССР фотографий, в том числе спортивных, пришлось оставить. Я много и серьёзно занимался фотографией и потому пришлось долго отбирать, что взять с собой... ведь никогда не думали, что это может пригодиться в становлении новой жизни в Америке. Большой и обидный просчёт.

«Бокс» на Проспекте Кирова

На моей памяти я никогда не видел отца «дерущимся», кроме эпизода на проспекте Кирова.

Мы вышли всей семьёй погулять в выходные в город. Остановились около здания Госбанка. Через дорогу был большой павильон «Воды». Мама вместе с моим старшим братом перешли через дорогу, чтобы попить там воды, а мы с отцом остались у банка.

Вдруг выбегает из павильона мама и, заламывая руки, кричит: «Изя, там Лёвик дерётся!» Мы бегом туда, а там Лёва сцепился с двумя матросами, которые, как мы потом выяснили, выпив воды, плеснули остатки на пол и попали на ноги мамы, что и вызвало возмущение брата.

Отец растолкал их всех в стороны, и собирался, как я думаю, всё это уладить, утихомирить. Но тут, на свою беду, разгорячившиеся потасовкой матросы решили с двух сторон разобраться и с отцом. Тогда отец, находящийся между ними, мгновенно развернулся на месте и сбил боковыми «хуками» обоих на пол, чем вызвал восторг у меня, брата и продавцов воды...но не у мамы.

Эпизод боксирования со старшим сыном

Будучи студентом, мой старший брат Лёва решил заниматься боксом. Он записался в секцию бокса общества «Динамо» к тренеру Крючкову. И вот наступил чемпионат республики, где ему предстояло выступать. В итоге он занял второе место, и довольный пришёл домой.

Дома, рассказывая о боях в деталях, брат признался, что в финале проиграл по «глупости», так как опасаясь опытного соперника, в основном защищался вместо того,

чтобы атаковать. А впоследствии узнал, что его противник сам опасался его.

Тут же он начал «хорохориться», демонстрируя свою технику бокса на отце. И вот тут я увидел то, что даже не представлял. В течение минуты отец «загнал» Лёвку в угол и, нанося каскад молниеносных ударных комбинаций, заставил его уйти в «глухую» защиту, после чего мой брат признал безоговорочное превосходство отца в боксе.

Как отец учил меня боксу

Естественно, что в определённый период моей юности я попросил папу «научить» меня боксу. Он этому меня «немножко» научил. Почему «немножко»? У меня развилась близорукость, и я носил очки, а с таким дефектом далеко не поедешь. И если в борьбе самбо ты «чувствуешь противника», захватив его за спортивную одежду, или, даже за руки, ноги, то в боксе этого не дано и необходимо мгновенно реагировать на удары. Зато я научился абсолютно правильно наносить удары и серии. Кстати, помню такой случай. У меня был товарищ, который занимался боксом в «Динамо» и имел 2-ой юношеский разряд. И вот однажды, будучи у нас дома мы разговорились о боксе и, естественно, заспорили. И тут папа предложил спарринг между нами. Надели перчатки и начали бой. Поначалу он меня сильно переигрывал, но потом, получая по ходу инструкции от папы как правильно вести встречный бой, я полностью его «побил».

Самбо или Бокс

Мы часто дискутировали с папой на эту тему, приводили друг другу примеры. Интересно, что само самбо как таковое, папа не изучал, но прилично знал джиу-джитсу (очень популярное в его «молодое» время), чему меня обучал, и эти приёмы я применял в боевом самбо, и даже передаю сейчас своим внукам. В конечном итоге, мы пришли к выводу, что в случае поединка между боксёром и самбистом, результат будет всецело зависеть от начала. То есть, если боксёр с самого начала сумеет нанести серьёзные поражающие (нокаутующие) удары, то исход боя в пользу боксёра ясен. Если же самбист сумеет с помощью захватов, подсечек, подножек уложить противника в партер, где сможет провести болевые приёмы, то и тут исход боя в пользу самбиста также предрешён. предрешён. Это хорошо иллюстрируют проигрыши поединков высококлассными боксёрами в «боях без правил», и проигрыши «звёзд UFC» в поединках по правилам бокса.

Совместная фотография сборных Азербайджана и Турции-1928г.

А. Агаларов и его соперник из команды Турции.

А. Шепелев и его соперник из команды Турции.

Левон Теймурян.

ТОЛСТОЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Пионер азербайджанского бокса, один из первых азербайджанских чемпионов. В 1926 году занял 1 место в чемпионате республик Закавказья. В 1928 году участвовал во Всемирной Спартакиаде Рабочих в составе сборной команды СССР.

Во время тренерской деятельности сыграл важную роль в воспитании ряда талантливых спортсменов. Его воспитанники - А. Агаларов, А. Каюров, Х.Китасов, А.Нечаев, А.Николаев, А.Дадашов, В.Ломовцев, Н.Попов, В. Поддубный и другие – добились больших успехов во всесоюзных и международных масштабных соревнованиях.

TOLSTOY VLADİMİR * DMİTRİYEVIÇ

Azərbaycan boksunun pioneri, ilk Azərbaycan çempionlarından biri olmuşdur. 1926-cı ildə Zaqafqaziya respublikaları çempionatında I yere layiq görülmüşdür. 1928-ci ildə SSRİ yığma komandası tərkibində Ümumdünya Fəhlə Spartakiadasında iştirak etmişdir.

Məşqçilik fəaliyyəti zamanı bir sıra istedadlı idmançıların yetişdirilməsində böyük rolu olmuşdur. Onun yetirmələri A.Ağalarov, A.Kayurov, H.Kitasov, A.Neçayev, A.Nikolayev, A.Dadaşov, V.Lomovtsev, N.Popov, V.Poddubnyy və başqaları ümumittifaq və beynəlxalq miqyaslı yarışlarda yüksək nailiyyətlər qazanmışlar.

*Здесь и далее: Оригиналы текстов, приведённые на азербайджанском языке взяты из книги «АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ БОКСУ 80 ЛЕТ», изданной в 2004 году.

ШЕПЕЛЕВ АЛЕКСАНДР

Он был одним из пионеров бокса в Азербайджане. Защитил честь нашей Республики на дружеской встрече сборных Азербайджана и Турции в 1929 году. Представлял азербайджанскую команду на международном турнире спортсменов, приехавших в Баку из Швеции, Дании, Англии в 1935 году.

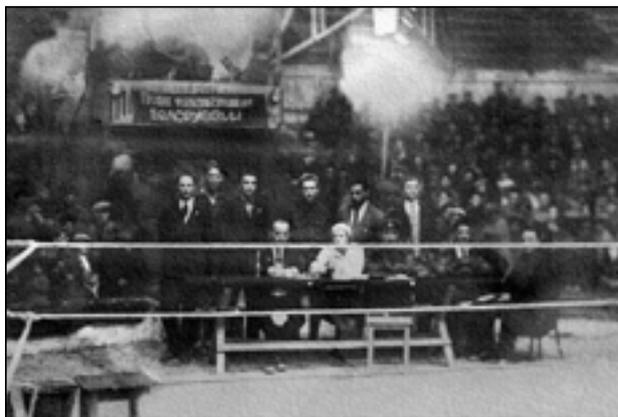
Впоследствии возглавлял кафедру легкой атлетики Азербайджанского государственного института физической культуры и много лет занимался педагогической деятельностью.

ŞEPELEV ALEKSANDR

Azərbaycan boksunun pionerlərindən biri olmuşdur. 1929-cu ildə Azərbaycan-Türkiyə yığma komandalarının yoldaşlıq görüşündə respublikamızın şərəfini qorumuşdur.

1935-ci ildə İsveç, Danimarka, İngiltərə fəhlə idman klublarından Bakıya gəlmiş idmançıların beynəlxalq yarışlarında Azərbaycan komandasını təmsil etmişdir.

Sonralar Azərbaycan Dövlət Bədən Tərbiyəsi İnstitutunda yüngül atletika kafedrasına rəhbərlik etmiş və uzun illər pedaqoji fəaliyyətlə məşğul olmuşdur.

Матч Баку-Ростов-1937г. Судейская Коллегия
(И. Фаерман и А. Шепелев).

БАРЫШЕВ АНДРЕЙ

Был одним из пионеров бокса Азербайджана. В 1934 и 1935 году на чемпионате СССР был удостоен бронзовой медали. До Великой Отечественной Войны достойно охранял спортивную честь нашей республики, имел ряд успехов на всесоюзных и международных соревнованиях. Выступал в полусреднем весе.

После Великой Отечественной Войны не было получено никакой информации о нем.

BARIŞEV ANDREY

Azərbaycan boksunun pionerlərindən biri olmuşdur.

1934 və 1935-ci illərdə SSRİ çempionatında bürünc medala layiq görülmüşdür. Böyük Vətən Müharibəsinə kimi respublikamızın idman şərəfini ləyaqətlə qorumuş, iştirak etdiyi ümumittifaq və beynəlxalq yarışlarda bir sıra uğurlar qazanmışdır.

Böyük Vətən Müharibəsindən sonra onun haqqında heç bir məlumat əldə etmək mümkün olmamışdır.

Матч Баку-Ростов-1937г. Судья на ринге И. Фаерман

ОДИНОВ ИЛЬЯ ЛЬВОВИЧ

Родился в 12 апреля 1917 года.

Он был одним из основателем Азербайджанской школы бокса. Неоднократно был чемпионом республики, победителем общесоюзных первенств, был призером чемпионатов СССР. Он окончил Азербайджанский Государственный Физкультурный Институт и Азербайджанский Государственный Институт Нефти и Химии. Работал в качестве главного тренера по боксу в спортивных обществах «Буревестник» и «Трудовые резервы». Долгое время работал в физкультурном институте главным преподавателем на кафедрах тяжелой атлетики и бокса, Неоценимый вклад внес в подготовке высококвалифицированных спортсменов.

ODINOV ILYA LVOVICH

1917-ci il aprelin 12-də anadan olmuşdur.

Ilya Odinov Azərbaycan boks məktəbinin yaradıcılardan biridir. O, dafələrlə respublika çempionu, dənizaltıbağ birinciliklərinə qatılıb, SSRİ çempionatının iştirakçısı olmuşdur.

Azərbaycan Dövlət Bədən Tərbiyyəsi İnstitutuna və Azərbaycan Dövlət Neft və Kimya İnstitutuna bitirmişdir. "Burevestnik" və "Elitəpət Qusak Qüvvələri" idman cəmiyyətlərində boks üzrə baş məşqçi vəzifəsində çalışmışdır. Uzun illər Azərbaycan Dövlət Bədən Tərbiyyəsi İnstitutunun ağır atletika və boks kafedrasında baş müəllim olmuş, İctimai kafedraın və yüksək dərəcəli idmançılara hazırlıqda iştirak etmiş əmək sərf etmişdir.

I. Odinovun yetirmələri B. Kiplani, B. Çobanbəko, V. Filizbəko, Y. Sərkərov, T. İsməhəl, L. Dobrynskiy, A. Səlimov, Ə. Acaov və başqaları dənizaltıbağ müqəssit yarışlarında uğurla çıxış edənlər dafələrlə qatılıb və mükafatçı olmuşlar.

Ilya Lvoviçin yetirmələri arasında onlarla önlər namizədi, dosent, professor və Azərbaycanın amaldar məşqçisi vardır.

Yüksək idman nailiyyətlərinə görə onə SSRİ idman ustası, dənizaltıbağ dərəcəli hakim, Azərbaycanın Qusakdar məşqçisi fəxri adları verilmişdir.

1987-ci ildə ağır xəstəlikdən sonra Moskva şəhərində vəfat olaraq dəfnyə götünli yəmişdir.

Глава V ЭПИЗОДЫ

Первый раз на волосок от смерти

Во время весьма беспокойного времени в период установления Советской власти в Туркестане, в этих краях создавались банды басмачей, которые всемерно сопротивлялись этим попыткам изменить положение в стране. Городское руководство создавало военизированные отряды для охраны городов от внезапного нападения бандитов.

В один из таких отрядов и попал мой отец. В определённый день, а вернее ночь, ему выпало дежурство у ворот города. Перепоясанный патронташем, с винтовкой и шашкой он простоял несколько часов, а затем решил пойти по нужде. Он сделал пару шагов в сторону от ворот к стене и стал совершать «процедуру». В это время на дорогу выскочил отряд конников-басмачей. Они проскакали на бешеном аллюре мимо, на скаку стреляя по воротам, зная, что там стоит охрана. Таким образом «зов природы» спас отца от возможной гибели.

Второй раз на волосок от смерти

В период гражданской войны в Средней Азии орудовали банды и группировки, противоборствующие Советской власти и Красной Армии, и тогда был объявлен

приказ, что пойманных с оружием будут расстреливать на месте без суда и следствия. И вот однажды, когда отец ехал куда-то, поезд остановили где-то в степи, и началась проверка документов. Проверив документы, солдаты перешли в другой вагон. И тут вдруг заходят два других проверяющих, которым было сказано, что здесь уже проверяли, и начинают проверять багаж. Один из них, открыв чемодан, увидел коробку от папирос, в которых была всякая мелочь-ерунда, в том числе какая-то гайка. Он крикнул отцу: «Це хайка от пулемёту! Вылазь!». Не смотря на увещевания второго солдата, первый вытолкал в спину прикладом отца из поезда, приказал стать спиной к вагону и приготовился стрелять. А там уже слышны расстрельные выстрелы. На счастье отца мимо проходил какой-то старший по званию, который поинтересовался что нашли. Услышав в ответ о найденной гайке, он обматерил солдата и отменил расстрел. В последствии отец узнал, что этот солдат был помощником повара и страшно просился в такую проверку, ну и, разумеется, хотел отличиться пойманным врагом.

«Ограбление» вора

Смешной эпизод произошёл в доме по улице Красноармейская, где родители проживали в то время. Возвращаясь как-то поздно вечером с какого-то концерта (или из театра) они обратили внимание на выскочившего из подворотни субъекта, явно что-то прятавшего под пиджаком.

Непонятно по какой причине мама вдруг решила, что этот человек что-то украл именно у них (?). Отец бросился к нему, резко развернул его лицом к себе и отдёргнул плечо пиджака...там оказалась керосинка, довольно дефи-

цитная вещь по тем временам. Вырвав эту керосинку из рук «воришки», который бросился бежать, отец подошёл к маме, гордо держа «добычу». Однако, взглянув на неё, мама изрекла: «Это не наша керосинка! Каков позор, а? Отняли у человека вещь!» К счастью, в конце концов выяснилось, что это действительно был вор, укравший керосинку у наших соседей.

Курение

Отец был человек сильной воли, и если что-то решал сделать, то можно было не сомневаться - это будет сделано.

После операции на 12-перстной кишке профессор Певзнер запретил отцу курить. Естественно, что он это и сделал, и никогда больше не курил...кроме одного единственного случая, когда, во время войны, был командирован куда-то на север консультировать на артиллерийском заводе. Поставка продовольствия по каким-то причинам была сорвана, и пришлось курением «забивать» голод.

Музыка

Отец обожал и хорошо знал классическую музыку. Но вот что было ещё интересно. Не зная абсолютно нот, он на память играл классику. Насколько я помню, он играл начальную часть Первого концерта Чайковского, первую часть Второго концерта Листа и множество вещей Шопена. Причём для прикола, клал полотенце на клавиатуру и играл по памяти.

Юмор в жизни отца

Будучи по жизни очень остроумным человеком, отец славился как абсолютно непрезойдённый рассказчик

анекдотов, причём с характерными акцентами, присущими тем национальностям, на «языке» которых рассказывался конкретный анекдот.

Ограбление нашего дома в Лос-Анджелесе

В своё время я приобрёл 500 паундовый (225 килограм) сейф для хранения оружия, заодно положив туда важные документы (паспорта, сертификаты о национализации и т.д.) и регалии отца и мои собственные.

В 2011 году, когда мы всей семьёй были на свадьбе внука друзей в даунтауне, наш дом был ограблен, несмотря на наличие сигнализации, которую воры сломали. Они влезли, выбив стеклянное окно, смежное с дверью на задний двор, подогнали грузовик к дверям, которые открыли изнутри, и на тележке вывезли сейф. Они также высыпали всё из ящиков комода, где были все драгоценности жены (кроме тех, что были на ней на свадьбе), и исчезли. Главная же ценность для меня были те самые регалии – ордена и медали отца, значок Лауреата Государственной Премии (так была переименована Сталинская премия при Хрущёве, и, соответственно, обменяли и значки), знаки отличия, спортивные именные значки, грамота с личной подписью Сталина за оказанную помощь в освобождении Кавказа.

К огромному сожалению, ничего из награбленного так никогда найдено не было.

Как отец меня вылечил

В 7-ом классе врачи обнаружили у меня нарушения с сердцем, объявив диагноз «ревмокардит», и прописали мне постельный режим в течение года (!) и школу на дому.

Отец сказал: «Я тебя поставлю на ноги!»

Отец сказал - отец сделал. Он создал комплекс упражнений, расписание занятий и занимался со мной ежедневно по этой программе. К концу года я полностью восстановился, окончил школу, институт, и, даже стал кандидатом в мастера спорта по борьбе самбо, и здравствую по сей день. Спасибо отцу!

Ещё один его совет:

Как «убрать» «пузо» и укрепить мышцы живота. Взять коробок спичек, рассыпать их по полу, и с высоты полного роста нагибаться, не сгибая ног, за каждой из них.

Доверие отца

Ещё одна, в общем, малозначительная деталь, но значащая многое для меня. Во время написания папой его книги «Штанги для глубинных насосов» он, иногда просил меня, 12-летнего мальчика, набросать чертёжик или нарисовать эскиз, смысл которого он мне объяснял, и которые впоследствии вошли в книгу. Доверял! И я очень старался!

Глава VI МОЯ СЕМЬЯ

Книга была задумана как воспоминания о моём отце, и потому здесь только вкратце о членах нашей семьи.

Папа был инженером-нефтяником. Подробности о его жизни описаны уже в предыдущих главах настоящей книги.

Сама мама была урождённая Бронислава Борисовна Каган. Она была младшей дочерью в семье. Мама была домохозяйкой, но по фотографиям я понял, что она также, в своё время, была и секретарём-машинисткой. Запомнил, как она печатала с сумасшедшей скоростью папины работы. Она также была частным музыкальным репетитором на фортепьяно. Насколько я понимаю это всё происходило в разные периоды времени и по мере необходимости.

Взялась она и за меня, особенно учитывая, что у меня был обнаружен абсолютный музыкальный слух. Но, будучи очень активным и непоседливым ребёнком, я ненавидел эти занятия и делал всё, чтобы избежать участи быть музыкантом. «Воспользовавшись» падением с дерева и трещиной в кости руки, я категорически отказался от продолжения обучения. О чем теперь очень сожалею.

Старший брат, Лёва, был для меня, конечно, примером для подражания во всём. Закончив АЗИИ, он в 1956 году по-

ехал в Сумгаит на завод Синтетического Каучука «СК», где начал работать мастером смены в отделе КИПа и Автоматики. По совету отца, несмотря на должность, он облазил всё везде как обычный слесарь. Постепенно продвинулся и стал начальником смены, а затем и начальником отдела КИПа и Автоматики. В 1962 году он уволился и попробовал себя в научно-исследовательской работе (НИПИ Нефтехимавтомат).

В 1964 году решением Министерства Химической Промышленности в Сумгаите было создано Люберецкое отделение Оргхима, которое брат возглавлял в течение 12 лет.

После этого ему был предложен перевод в Воскресенск ведущим инженером тамошнего отделения Оргхима. Уйдя на пенсию в 1994 году он, по моему приглашению, эмигрировал с семьёй в США, где я уже проживал с 1980 года. Имеет двух сыновей, дочь, 4-х внуков, внучку и правнучку.

Особо хочу рассказать об отношениях между моими родителями.

Отношения Папы и Мамы

Папа и Мама оба были однолюбывы и я не помню, чтобы родители когда-либо ругались. Мама всегда во всём доверяла папиному мнению и подчинялась его кардинальным решениям. Насколько я понимаю, они очень любили друг друга. Почему говорю «насколько я понимаю»? Потому что не было повода об этом задумываться. Это просто проявлялось повседневно и, особенно, в подарках на праздники и семейные даты. Подарки были всегда очень смешные и необычные, и, часто «шуточно-хулиганистые». Полностью их

смысл я стал понимать, когда повзрослел.

И вот ещё такой эпизод, рассказанный мне моей женой. На 30-й или 40-й день после смерти мамы (я был в это время в Москве на операции коленного мениска), папа вместе с моей женой поехали на кладбище. И тут моя жена увидела, что всё внутри ограды было усыпано хвойными ветками. И в этот зелёный ковёр были воткнуты мамины любимые цветы - чайные розы. На её вопрос, когда он это сделал, и почему поехал без неё, отец ответил, что хотел побыть с мамой наедине, поговорить, и сказать, что без неё ему нет жизни, и, что скоро будем вместе. В дальнейшем это печальное пророчество подтвердилось. Тут я вспомнил, что когда-то отец мне рассказывал про смерть своего отца, т.е. моего дедушки. Тот, после смерти жены, однажды вызвал детей в свою спальню и показал сооружение над кроватью, похожее на саван. На вопрос детей, что это значит, он ответил, завтра я ухожу к ней. Дети отнесли эту странность на счёт переживаний и старческих «предрассудков». Однако наутро их отец так и не проснулся. Мистика, да и только!

Болезни и смерть родителей

В общем и целом родители были здоровыми людьми, за исключением обычных болячек, типа давления и т.д.

Мама вообще никогда ни на что, кроме как на мигрени, не жаловалась. Но в 1969 году внезапно у неё случился гипертонический криз, который и привёл к смерти 26 июля того же года в больнице Лечкомиссии (4-го Управления).

По неизвестным мне причинам у отца появились проблемы с желудком ещё в молодости. Он показался сво-

ему брату, известному хирургу, правда специалисту в другой области, который рекомендовал его профессору Певзнеру – желудочнику-специалисту, светилу того времени. Тот определил язву 12-перстной кишки и настоял на срочной операции. Опять же, по неизвестным и непонятным мне причинам, после этого отец всю жизнь перед едой вынужден был принимать рюмку соляной кислоты для переваривания пищи, так как у него был ноль кислотности. На моей памяти он всегда страдал от сильных болей желудка. Впоследствии, после смерти, при вскрытии, патологоанатомы резюмировали, что причиной смерти явился отрыв тромба в кровеносном сосуде с последующим попаданием в сердце и его остановкой в результате этого. Они также обнаружили огромное количество камней в поджелудочной железе, которые, по-видимому, и вызывали такие болевые страдания.

Была ещё операция опухоли в паху, к счастью не злокачественной, которую сделал известный в Баку хирург Александр Гайкович Наджаров. Будучи в дружеских с ним отношениях, отец перед самой операцией пошутил с ним, спросив «а нельзя, чтобы боль прошла, а опухоль осталась?».

Отец очень переживал смерть мамы и через 3 месяца, 23 октября 1969 года почувствовал себя плохо на работе. Вызвали «скорую помощь» и отвезли его в ту же больницу Лечкомиссии. Там не работал лифт и ему пришлось подняться на 3-ий или 4-ый этаж самому. Потом он спустился на первый этаж в палату, где скончалась мама. Он долго сидел там и плакал. Потом он опять поднялся в свою палату и лёг. Когда пришло время сна, он попросил соседа

по палате, молодого спортсмена, разрешения побеспокоить его, если ему станет плохо. Тот, конечно, согласился. По его рассказу, прошло несколько минут, раздался крик-стон и глухой звук падения. Парень вскочил, зажёл свет и увидел отца, лежащего на полу и сжимавшего в руке маленькую рамку с портретом мамы, которая стояла у него на тумбочке.

Почему всё это мы с братом узнали из рассказов? Как писалось выше, я был в это время в Москве в ЦИТО на операции коленного мениска, и брат был тоже в Москве в командировке. Он вылетел в Баку в тот же день, а я через два дня после него, так как был нетранспортабельным сразу после операции.

Глава VII НЕМНОГО О СЕБЕ

Родился я в феврале 1942 года в городе Баку в «инженерной семье». Окончил школу-десятилетку №151 в 1959 году, и в том же году поступил в АзИИ на нефтепромышленный факультет. Окончил институт в 1965 году, хотя должен был окончить в 1964 году по причине, о которой стоит написать. В 1960-1961 годах, по предложению Н.С. Хрущёва, студенты очного отделения должны были днём работать на производстве, а вечером учиться. Я начал работать в Бинагадах на промысле в нефтепромышленном управлении «Кировнефть». Однажды, после работы, я, искупавшись, сел на попутный грузовик («алабаш») в кузов. Там ветерком меня продуло и я прихватил «мокрый» плеврит, с которым провалялся с сентября по ноябрь, и был поднят на ноги известным в Баку врачом и другом нашей семьи профессором С. М. Гусманом (отцом Юлика Гусмана).

Придя в институт, я экстерном сдал все экзамены, кроме предмета «Атомная физика», где надо было сделать 20 лабораторных работ. Сделав 19 работ, я пошёл на экзамен, сдал его и пришёл делать последнюю 20-ю лабораторку. Тут в лабораторию зашёл завкафедрой Ширинов. Он подошёл ко мне и спросил, а Вы что здесь делаете, Вы же вчера мне сдавали экзамен? На мой утвердительный

ответ и объяснение по поводу 20-й работы, он потребовал мою зачётку, зачеркнул экзамен и сказал: «Придёте на будущий год!».

Отец пошёл к ректору, Исмаилу Алиевичу Ибрагимову, который в «доверительной» форме сказал, что я, конечно, могу это исправить, но поймите, он (Ширинов) в следующем семестре на 100% всё равно срежет его. Пусть лучше Ваш сын переждёт полгода, а в сентябре открывается новый факультет «ФАПП» (Факультет Автоматизации Производственных Процессов), очень перспективное новое направление, куда мы его и переведём, Так я стал электронщиком. Потом я узнал, что Ибрагимов и Ширинов были женаты на родных сёстрах.

Окончил я институт в 1965 году уже инженером-электриком по специальности «Информационно-Измерительная Техника» со средним баллом 4.5. Заодно, занимаясь борьбой самбо, стал кандидатом в мастера спорта, а впоследствии и тренером секции самбо в АзИИ.

После окончания пошёл работать в Сумгаитский Научно-Исследовательский и Проектный Институт (НИПИ) «Нефтехимавтомат», где проработал до 1975 года. Был членом Бакинской команды КВН, дважды становился чемпионом СССР (в 1968 и в 1970 годах). В 1975 году решением правительства республики (по ходатайству спортивного руководства республики) был назначен Главным Тренером Спорткомитета Азербайджана по борьбе Самбо, Дзю-До и Каратэ. Это было связано с подготовкой к Спартакиаде Народов СССР и предстоящими Олимпийскими Играми в Москве. Стал Судьёй Всесоюзной Категории по Самбо. Проводил также ежегодные Международные Турниры по Самбо в Баку, где познакомился со всеми тренерами мира, в том числе и американскими. Кстати, я

поделился с ними моими планами о переезде в Америку, и они пообещали мне помощь в организации работы тренером по борьбе самбо. В период подготовки к Олимпийским Играм 1980 года в Москве руководство Спорткомитета СССР назначило меня участвовать в них «судьёй по спорту». Мне также было обещано представление к званию Судьи Международной Категории по борьбе самбо после окончания Игр... но всё это, конечно же, «рухнуло», когда я эмигрировал в том же олимпийском 1980 году в Америку, так и не попав на Олимпийские Игры.

До переезда в Штаты я вообще плохо себе представлял, что такое инженерная и спортивная работа там. Да, кстати, в советском Спорткомитете мне пообещали беспрепятственные приезды в СССР на международные соревнования (тогда ведь уезжали «навсегда» с лишением гражданства), если я организую приезды советских команд в Америку. Попав с самого начала в Детройт, я сразу связался с Федерацией Самбо США и был приятно удивлён, что обо мне уже там знают. Федерация тут же ввела меня в их состав и пригласила поехать вскоре судьёй от Штатов на чемпионат мира по трём видам борьбы в Киев...но оказалось, что за свой счёт. И это правило относилось ко всем таким «энтузиастам», как я. А в составе федерации были адвокаты, врачи, бизнесмены, и т.д. и т.п. Вот тут-то я и осознал, что такое работа тренером или судьёй в любительском спорте США, их зарплата и прочее. Да ещё встретил тренера по классической борьбе из Минска, 4-х кратного чемпиона СССР, который работал в школе учителем по физкультуре. Думаю, что дальше всё понятно. Так что с планами на тренерскую и судейскую работу по самбо в США было покончено, хотя, будучи в Сан-Диего я пошёл однажды на тренировку самбистов,

показал кое-что, посоветовал, и даже написал письмо советским тренерам, которые должны были приехать, по моему, в Нью Йорк, на большой турнир (а, может, и чемпионат).

Пройдя все круги, которые проходят большинство иммигрантов, я, наконец, шаг за шагом «обрёл» себя и пошёл работать по старой инженерной специальности, т.е. инженером-электриком. Сначала как инженер-электрик на строительстве атомных электростанций. На этом поприще работал в Мичигане, Нью Джерси и Джорджии. А потом в Калифорнии, в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе стал уже работать на строительстве Метро (тяговые подстанции). По этой специальности я также поработал на Тайване (2.5 года), Филиппинах (4.5 года) и в Южной Корее (4.5 года).

В период «безработицы» (в промежутках между работами за границей) попробовал себя в бизнесе. Бизнес оказался крайне неудачным, и я потерял большую часть накопленных ранее денег.

В конце концов решил осесть с семьёй в Лос-Анджелесе, работая на Сити (МТА-Метро), откуда и ушёл на пенсию в 2018 году.

Имею жену Дину, двух сыновей и дочь, трёх внуков, трёх внучек и двух правнуков.

Глава VIII СЕМЬИ ФАЕРМАН И КАГАН

Семья моего Отца - Фаерман

В семье моего отца, Исаака Львовича Фаермана, было, помимо него, шесть детей. У меня есть информация только о пяти из них. Младшая сестра (седьмой ребёнок) уехала в Австралию очень давно, и следы её потеряны.

Старший брат - Борис Львович Фаерман

В юности, проживая в Бухаре, увлекался живописью и рисовал такие картины, что генерал-губернатор Бухары (или Узбекистана) повесил их у себя в гостиной, несмотря на то, что автором был еврей (черта осёдлости). Владел 5-ю языками (читал, писал и говорил), работал в Москве в Торгпредстве. Во время Великой Отечественной Войны пошёл в возрасте 53-х лет в Народное Ополчение, и погиб при защите Москвы. Трижды бежал из плена. На третий раз был ранен во время побега. Не имея физической возможности продолжать побег, и тем самым препятствовать удачности побега, упросил товарищей оставить его и продолжать спасаться. Подробности гибели были рассказаны товарищами, бежавшими с ним вместе из пле-

на. Смотри «Книгу памяти воинов-евреев павших в боях с нацизмом 1941-1945». Мерзкий антисемитский эпизод произошёл с его дочерью. Лора Борисовна Беленкина (по мужу) была преподавательницей английского языка в МГИМО (редчайший случай приёма туда евреев). После сдачи вступительных экзаменов, она была приглашена на собеседование в комиссию. Во время беседы один из членов комиссии (юдофоб), выслушав её ответ на вопрос о судьбе отца, открыто и хамски выразил сомнение в том, что еврей(!) пошёл воевать в Народном Ополчении (после этих слов Лора потеряла сознание).

Уже в зрелом возрасте Лора написала и издала книгу «Окнами на Сретенку», где есть много деталей из жизни семьи, которым она была свидетельницей.

Должен заметить, что в этой книге описание гибели её отца отличается от описанного мной здесь. Но я пишу в моих воспоминаниях так, как я об этом слышал от моего отца.

Второй брат - Илья Львович Фаерман

Хирург, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, участник Первой Мировой и Великой Отечественной Войн. Был заведующим кафедрой общей хирургии Рязанского Государственного Медицинского Университета, учёный-автор монографии по спленногенным циррозам печени. Награждён орденами и медалями. Его ученицей была известный хирург Зоя Сергеевна Миронова - заведующая отделением спортивной, балетной и цирковой травмы ЦИТО (в Google, в статье о ней, фамилия Фаерман была неправильно написана

как Фаерман). Кстати, она же делала мне операцию колленного мениска в Москве..

Интересен такой эпизод. Он сделал сам себе операцию на лице, сидя перед зеркалом.

О нём в Google:

«Заведующий кафедрой общей хирургии Рязанского медицинского института, профессор Илья Львович Фаерман родился в 1890 г. в Хасав-Юрте. В 1914 г. окончил медицинский факультет Берлинского университета. Во время Первой мировой войны служил хирургом в госпиталях Юго-Западного и Кавказского фронтов. В 1918–1920 гг. — ординатор хирургической клиники профессора Н. А. Богораза в Ростове-на-Дону. Служил врачом в РККА, затем был ассистентом хирургической клиники Бакинского университета, в 1928 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы к хирургии селезенки». В 1935–1941 гг. И. Л. Фаерман — заведующий кафедрой общей хирургии I ММИ, главный хирург эвакогоспиталей Омской области и заведующий кафедрами общей и факультетской хирургии II ММИ. С 1943 года заведовал кафедрой общей хирургии Московского медицинского института Наркомздрава РСФСР. В 1950 году переехал вместе с институтом в Рязань. Заслуженный деятель науки РСФСР».

Похоронен в Москве.

Старшая сестра - Матильда Львовна Фаерман

Главный хирург Азербайджанской Республики (больница им. Семашко). Участвовала в ВОВ на Халкин-Голе. Награждена медалью «За победу над Японией».

Похоронена в Баку.

Третий брат - Аркадий Львович Фаерман

Преподаватель английского языка и географии в Азербайджанском Государственном Университете и Бакинской Консерватории. Был настолько высокопрофессиональным преподавателем, что, в период негласного указания Хрущёва к членам правительств союзных республик об овладении иностранными языками, для их обучения был выбран именно он. Упоминание о нём есть в книге Муслима Магомаева «Любовь моя - мелодия»: «У нас был потрясающий учитель Аркадий Львович. Он вел у нас географию и английский язык». Похоронен в Баку.

Вторая сестра - Зинаида Львовна Фаерман

Педагог. Проживала в Ленинграде. Во время войны вывезла из осаждённого Ленинграда детдомовских детей в Казахстан, где жила и воспитывала их. Многие из них называли её мамой. Похоронена в Ленинграде.

Семья моей Матери - Каган

Интересна судьба одного из членов маминой семьи. Её брат, Шура, бежал из Баку в 1921 году после серьёзной конфронтации с отрядом большевиков, пришедших совершать «экспроприации экспропрированного», грозящей ему арестом и тюрьмой в лучшем случае, если не расстрелом. Бежал через Турцию в Америку практически без гроша в кармане. Принял там имя **Robert Kagan**. Начал с работы грузчиком на пристани, потом в магазине игрушек. Собрал денег и открыл свой магазин игрушек. Имея какое-то музыкальное образование, стал давать в семьях частные уроки игры на скрипке. Как-то у одной

из учениц сломалась скрипка, он взялся отремонтировать и...увлёкся этим делом. В дальнейшем он стал самым известным диллером и мастером по восстановлению редчайших скрипок в мире! Его сервисом пользовались самые известные скрипачи мира, включая советских. Перед смертью написал и издал книгу под названием «Исповедь скрипичного мастера» («Confession of a Violin Dealer»), где помещены фотографии многих звёзд с их автографическими пожеланиями и благодарностями. Его дочь, в возрасте 18 лет, была мисс Чикаго, где проживала вся семья. Перед смертью он завещал свой магазин-мастерскую своему многолетнему помощнику-итальянцу, объяснив мне при встрече с ним перед смертью в 1981 году, что кроме него никто другой продолжать его дело не сможет, а потому загубил бы бизнес. Магазин существует в Чикаго и сейчас – «Kagan & Gaines Music Co.»

В период, когда Н.С. Хрущёв был главой государства, были разрешены контакты между родственниками. И тогда друзья родителей Шошиевы (Борис Богданович и Сара) съездили в Америку, где встретились с семьёй дяди Шуры и привезли много фотографий и восторженных рассказов. Впоследствии, дядя Шура вместе с женой, тёткой Мирой, приехали в Москву, где встретились со всеми тремя его сёстрами. Было смешно, когда он рассказал, что его друг, мэр Парижа, посоветовал им оставить у него все драгоценности, так как в Москве их обязательно ограбят. Этим он объяснил почему не привёз никому никаких подарков. Подарил лишь свои рубашку и галстук. Скончался дядя Шура от рака лёгкого.

Похоронен в Чикаго.

Старшая сестра - **Любовь Борисовна Каган** была довольно известным в Баку зубным врачом. В первом браке была под фамилией мужа Рудман. В третьем браке была замужем за известным в Баку врачом-кожвенерологом Б.И. Шахновичем. Умерла где-то в возрасте 90 плюс. Похоронена в Баку.

Средняя сестра - **Вера Борисовна Каган** проживала в городе Ростов-на-Дону. Была очень весёлой и жизнерадостной женщиной, а также заядлой картёжницей игры в преферанс. Была замужем за Моисеем Левитаном, который оказался каким-то дальним родственником знаменитой Майи Плисецкой. Похоронена в Ростове.

Послесловие:

По независящим от меня жизненным обстоятельствам, из всей большой семьи отца я видел «вживую» лишь дядю - Аркадия Львовича и тётю - Матильду Львовну, которые проживали в Баку. А также мою двоюродную сестру Лорочку (дочь дяди Бориса), когда, став взрослым, приезжал в Москву в различные командировки.

С семьёй же мамы, я фактически виделся со всеми. Тётя Люба жила в Баку, тётя Вера приезжала в Баку, а с дядей Шурой я увиделся уже в Америке.

Фото маминей семьи. Слева направо - Вера, Люба, Броня (мама) и Шура.

Мама в молодости.

ФАЕРМЕНАС Абрам Владимирович,

1909 - 1944 Уроженец: с.Шаруши, Латвия, Страны вост. Европы, 127 кв. 18 кв. Штурм на фронте Закавказье 20 км от дороги на выдвинул, кто-то из А.Фаерманов, или Салман, Давидовичей р-н, Латвия, /СДХБВ/

ФАЕРМАНОВ Борис Владимирович,

1918 - 1944 Уроженец: с.Тарак, Ковелька обл., Украина. Проживал: с.Красноармейск Районной Закавказье, д.Вельманский, Давидовичей р-н, Вятская обл., Восточная Сибирь, /СДХБВ/

ФАЕРМАНОВ Василий Павлович,

1922 - 1942 Уроженец: с.Харьков, Украина. Проживал: с.Монаха, Красноармейск, Красноармейск, ШИС 738, 27 кв. Умар от рая. Закавказье на лесу у оз.Светло, Давидовичей обл., /ХИМ 413, 4200, СДХБВ/

ФАЕРМАНОВ Борис Владимирович,

(См. Фабельский.)

ФАЕРМАНОВ Михаил Юрьевич,

1912 - 1942 Уроженец: с.Павло, Украина. Кр-фа, стрелка, 7Ф. Проживал без вести в районе с.Костюковка, Крым, /ДА 2309, ф.894 д.12, д.78, СДХБВ/

ФАЕРМАН Михаил Ефимович,

1923 - 1942 Уроженец: Вельманская обл., Украина. Кр-фа, номер, 85 кв. Умар на фронте вост. Миссия, с.Назаровское, /ДА 2309, ф.894, д.129, д.127, СДХБВ/

ФАЕРМАН Абрам (Аба) Ворович,

1920 - 1944 Уроженец: с.Лавинка, Молдавия. Проживал: Колхозный ГЭС Районной, стрелка, 1079 кв. Ш1 кв. Умар от рая. Закавказье на лесу от дороги леса, 1 кв. пал. д.Светло Ковелька р-н, Вятская обл., Украина, /ВММ М0, кв.1, д.1, 42/

ФАЕРМАН Абрам Аронович,

1923 - 1942 Уроженец: с.Горки, Милославская обл., Восточная Сибирь. Проживал: Горный РВК Гв. Красноармейск, тыловый, 127 Гв. кв. 47 Гв. кв. 6 А. Штурм в боях Закавказье 2 км юго-вост. д.Сухая Пачина, Нарва-инский р-н, Карелия обл., Украина, /ДАМО, кв.1801, д.714, д.153/

ФАЕРМАН Абрам Давидович,

1923 - 1942 Уроженец: с.Лавинка, Молдавия. Проживал: Буковинский РВК, Одесско-южнороссийский край Районной, артиллерия, в/ч 2297, в/ч 405. Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.1171, д.117/

ФАЕРМАН Борис Павлович,

1898 - 1942 (1942) Уроженец: с.Хавковцы, Давидовичей. Проживал: Буковинский РВК, с.Москва, Красноармейск, артиллерия, в/ч 228, в/ч 1298, транзит роты. Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.2642, д.22, ХИМ 413, 4207, СДХБВ/

ФАЕРМАН Георгий Львович,

1921 - 1942 Уроженец: с.Колодецы Спешель, Украина. Проживал: Станционный РВК, с.Харьков Районной Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.822, д.132/

ФАЕРМАН Давид Иванович (Иванович),

1892 - 1941 Уроженец: с.Сорока, Украина. Проживал: Ново-Трансформаторный РВК, с.Одесса. Стрелка, в/ч 21 в Малый Бродово, Волгодонский р-н, Милославская обл.) Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.1878, д.784/

ФАЕРМАН Юрий Гаврилович,

1924 - 1942 Уроженец: с.Колодецы, Молдавия. Проживал: Колхозный РВК, Красноармейск, стрелка. Проживал без вести, /ДАМО, кв.87752, д.748, д.84/

ФАЕРМАН Иосиф Бен,

1928 - 1942 Уроженец: с.Павло, Агапский край. Проживал: Вельманский ГЭС, Красноармейск, стрелка, 74 кв. Палый в боях Закавказье: д.Дубровка, Вельманский р-н, Таврическая (Милославская) обл., /ДАМО, кв.18001, д.118, д.131/

ФАЕРМАН Иосиф Давидович,

1921 - 1944 Уроженец: с.Колодецы, Молдавия. Проживал: Колхозный ГЭС Районной Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.843, д.42/

ФАЕРМАН Исаак (Исай) Венерович,

1921 - 1941 Уроженец: с.Вельманка, Украина. Проживал: с.Просторное, Украина. Красноармейск. Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.3127, д.322/

ФАЕРМАН Исаак (Исай) Гринбергич,

1907 - 1944 Уроженец: с.Гарновцы, Украина. Проживал: Чабанковский ГЭС, Чумакиев Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.114, д.81/

ФАЕРМАН Исаак (Исай) Никитович,

1927 - 1942 Уроженец: Шаровый р-н, Килиберский обл., Украина. Проживал: Шаровый РВК, Мл. артиллерия, артиллерия, 25 Гв. стр. Палый в боях Закавказье от артиллерии с.Тарак (с.Колодецы), /ДАМО, кв.1801, д.822, д.1306/

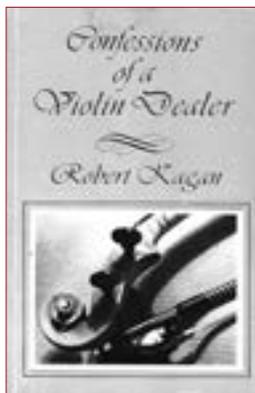
ФАЕРМАН Илья Давидович,

1923 - 1942 Уроженец: с.Колодецы, Молдавия. Проживал: Колхозный ГЭС, Станционный край, Красноармейск. Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.828, д.179, кв.87752, д.29, д.239/

ФАЕРМАН Гаврилович,

7 - 1944 Проживал: Таврический ГСВ, Улановская Таврическая 2 роты. Проживал без вести, /ДАМО, кв.18004, д.377, д.396/

Борис Львович Фаерман - из Книги памяти ...
наших в боях с нацизмом 1941-1945.

Книга моего дяди Шуры.

Свадебная фотография родителей.

*Папа с Мамой в Москве
на Красной площади.*

Памятник родителям на Бакинском кладбище.

Глава IX ФОТОГРАФИИ БАКУ МОЕЙ ПАМЯТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОТЦОМ

На первой фотографии виден АзИИ - Азербайджанский Индустриальный Институт им. М. Азизбекова (ныне Нефтяная Академия), каким он был в 30-е годы, когда учился мой отец. Надо отметить, что он таким же был и в те годы, когда там учились мой брат и я.

Фотография Детской железной дороги, которая находилась в парке в Арменикенде (так называемый «Третий Сад») памятна мне тем, что туда меня водил гулять папа, а затем и я своих детей.

Фотография моей школы № 151 сделана в 2018 году, но такой она была и тогда, когда меня туда на моей памяти отводил папа.

Следующие две фотографии (Баку-Парапет, Баку без Монолита и музея Низами) можно объединить как места, через которые мы с папой часто проходили, а на парапете частенько и сидели, по пути на знаменитый Бакинский бульвар (Баку-Бульвар). Я помню его ещё без ресторана «Жемчужина» и, конечно, без «Венеции». Огромное число бакинцев по вечерам и праздничным дням проводили время на бульваре в течение всего года в прохладе Каспийского моря.

И, наконец, две фотографии относящиеся к бакинскому яхт-клубу. У папы там были знакомые его спортивной молодости и он вместе со мной ходили туда покататься на лодках и катерах.

Азербайджанский Индустриальный Институт им. М. Азизбекова.

Детская железная дорога, которая находилась в парке в Арменикенде.

Школа № 151.

Баку-Парапет. Вид на Парапет сделан с перекрёстка улиц Кривая и Саратовца Ефима. Вдали видно здание Монолита. Потом в круглой клумбе посадят пальму, которую подарил городу известный и любимый бакинцами индийский киноактёр Радж Капур.

Баку без Монолита и музея Низами. На заднем плане виден снесённый впоследствии собор Александра Невского.

Бакинский Бульвар в 60-е годы.

Панорама бакинской бухты, где находился яхт-клуб.

Бакинский яхт-клуб.